

ВАШЕ СЛОВО О ЛЕНИНЕ

На вопросы анкеты отвечает Борис Петрович ЧИРКОВ,

народный артист СССР; лауреат Государственных премий, киноактер, член художественного совета Московского театра имени Гоголя.

Какая из черт в облике В. И. Ленина — революционера, ученого, государственного деятеля, коммуниста — вызывает у вас наибольший интерес?

— Трудно выделить черту особенную. Ленин обладал целой гаммой самых лучших человеческих качеств. Положим, сегодня я бы мог взять один цвет из этой гаммы, но с таким же успехом мог бы взять и другой, и выбор был бы равноценным, настолько богата эта гамма. Но все-таки особо мне хотелось бы сказать об удивительной черте Ленина — о восприятии мира. Его нервной напряженности этого восприятия.

Бывает, одних интересует футбол, а других — химические реакции в лаборатории, третьих — марки. И ограничивают себя этим интересом. Ленин не выбирал себе «хобби». Все ценное в мире было объектом его интереса, источником мыслительного процесса. Подобная острота, широта восприятия — свойство большого художника, настоящего человека. И Владимир Ильич был им. Да еще каким художником!

Назовите эпизод ленинской биографии, особенно поразивший вас. Чем он поучителен для вас?

— Возвращение Ленина из-за границы в апреле 1917 года. Здесь поражает прежде всего неуемная энергия Ильича. В самом деле, не успев он прибыть в Петроград, как тут же кинулся в бой. Ему, как человеку, пробывшему в эмиграции много лет, можно было и оглянуться, отдохнуть в родном доме. А он — смотрите: неотступно, стреми-

тельно, точно боясь упустить очень важное, ежедневно, ежечасно выдвигал свою идею социалистической революции. Вспомните его выступление на Финляндском вокзале. Что-то было символическое в тот момент, когда шумела напряженно толпа, окружавшая броневик Ленина, когда призывно свистели гудки паровозов; и вот состояние самого человека, который наконец-то мог высказать народу то, что владело им всю жизнь.

Я никогда не видел Ленина живым. Но пять минут прощания, когда Петроград замер, когда тысячи людей молча слушали гудки громадного города, я всю в своем сердце.

Пять минут все люди огромной страны думают об одном человеке. Они — одно целое, они едины.

Вроде бы короткие минуты. Но какие! В моей памяти это самое высокое переживание...

Какая ленинская работа или документ произвели на вас самое большое впечатление?

— Письмо Ленина, адресованное Луначарскому 18 января 1920 года.
«Тов. Луначарский!

Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые, — ознакомиться с знаменитым словарем Даля.

Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел. Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького.

Что если посадить за сие 30 ученых, дадим им красноармейский паек?

Как бы Вы отнеслись к этой мысли? Словарь классического русского языка? Не делая шума, поговорите с знатоками, ежели не затруднит, и сообщите мне Ваше мнение.

Ваш Ленин.

Великолепный документ. Какое-то странное чувство: прикроешь дату отправления письма — и будто написано оно по крайней мере после гражданской войны. А тут — двадцатый год! Да еще красноармейский паек тридцати ученым. Да перелистаешь следующие страницы писем — видишь: Ленин с присущей ему деликатностью, однако настойчиво, помнит о своей просьбе.

Только подумать: какой-то там словарь в то страшное время! Иной обыватель спросил бы тогда: «Кому он нужен?»

Но Ленин не был бы Лениным, если бы не предвидел: война кончится не сегодня завтра, надо русского мужика учить грамоте. Потому что в новом, советском, обществе необходим новый, образованный, человек. А какой словесный арсенал использовать ему? На каком слове воспитывать?

Классический язык Пушкина, Гоголя, Горького! И ради этого богатства стоит дать ученым красноармейский паек.

Какое ленинское изречение, какую ленинскую мысль вы помните всегда?

— Учиться, учиться и учиться. Смысл этих слов для меня прежде всего вот в чем: жить с открытыми глазами, т. е. смотреть на мир и не переставать ему удивляться.

Если ты уже ничему не удивляешься, значит, наступила духовная старость. Ведь без этого чувства невозможен процесс познания.

Я немало прожил на своем веку. А вот до сих пор считаю, что главная работа все еще впереди. Сознать себя полноценнее. И на душе радостней от какого-то ощущения будущего. И боевее становишься...

Учиться у жизни — я так понимаю ленинскую мысль.

Что наиболее близко вам в этике Ленина? В каком его поступке, на ваш взгляд, особенно проявилась связь между этическими взглядами Ленина и его жизненной позицией?

— Опять-таки — вся жизнь Владимира Ильича. Она неотделима от таких понятий, как честность, требовательность, принципиальность. Жизнь Ленина удивительно интересна, даже с точки зрения психолога. Сколько в ней еще нераскрытых связей, тончайших причин, которые так четко выстраивали позицию Ленина к внешним проявлениям.

Возьмите судьбу его брата. То горе, которое испытал Володя Ульянов. Но и здесь, еще будучи столь молодым человеком, он сумел выбрать свой путь.

Может быть, поэтому, как человек не бросившийся в крайности, Владимир Ильич всегда четко видел перед собой явления, как они есть на самом деле. Он улавливал в жизни и «девятый вал» и «штгиль»...

Вообще-то говоря, это так важно всегда точно оценивать то, что происходит в обществе. К примеру, встречаешь людей, которые вдруг начинают противопоставлять одно поколение другому. Будто существует даже проблема отцов и детей. Будто дети выбирают себе иной путь, а мы, мол, старики, их не пускаем. Это, по-моему, чепуха. Преемственность поколений в нашем обществе была, есть и будет. Она, слава богу, пятьдесят лет назад взяла свой путь.

Очень важно, чтобы современный молодой человек, оглядываясь в героическое прошлое своих отцов и дедов, искал бы именно в их делах и поступках те искры, которые бы зажигали его юное сердце, пробуждали лучшие порывы.

Мне, например, в работе над образом Максима приходилось брать, так сказать, комплекс из разных черт своего киногероя, как бы в его первоизданном виде. А потом уже высекать характер подлинного революционера. Откровенно говоря, было трудно играть Максима. Особенно в последней части, где кадровый рабочий был значительнее

старше меня и по жизненному опыту, как человек-борец. Но помогала ежедневная работа над историческими документами, изучение эпохи баррикад и революций. Если вначале мне можно было где-то подспудно учить своего юного Максима, то в «Выборгской стороне» большевик Максим учил меня. И я волей-неволей уже в жизни, а не на экране, нес эти искры. Я уже многое переосмыслил...

— Так вот, преемственность — не есть наследственность. Последнее как раз может быть и уродливым и красивым. Преемственность всегда несет в себе положительный заряд. Движет вперед человеческие устремления.

Какая из множества проблем, которые решал Ильич, будучи главой государства, волнует вас сегодня?

— Те проблемы, которые тогда были «архиважными», теперь, естественно, звучат по-другому. Однако и сегодня существуют очень важные проблемы, которые еще требуют своего разрешения. Ведь выдвинула их история не на одно десятилетие, а на целую эпоху.

Меня волнует, например, проблема охраны природы. В сентябре двадцать первого года Лениным был подписан декрет «Об охране памятников природы, садов и парков». Разумеется, реализовать полностью декрет в силу сложившейся обстановки молодая Россия не смогла. Это задача не из легких. Она требует, я бы сказал, изменения укоренившейся психологии человека: брать от природы как можно больше, чтобы прокормить себя, семью. К тому же война, подъем народного хозяйства...

Сегодня, по-моему, необходимо воевать с расхитителями богатств природы, а не сетовать по поводу высушенного пруда или сломенного кедр. Быть хозяином природы — не значит тиранить ее. Просто нужно по-человечески относиться к ней. Под словом «гуманность» я понимаю не только взаимосвязь между людьми, но и то, как каждый из нас проявляет свою человечность по отношению к природе.

Какое из требований, которые Ленин предъявлял к каждому сознательному гражданину Страны Советов, остается важным, с вашей точки зрения, и сегодня?

— Революционность. Владимир Ильич шел по пути, который наметил себе. И люди

шли за ним. Лучшие сыны Отечества. Среди них был мой Максим.

Революция сделала из него человека совершенно нового склада. Максим, подобно многим ленинцам, нес знамя революции и передавал из рук в руки следующим поколениям. В этом было призвание моего героя. Мне часто приходится слышать это слово. Призвание. И невольно делаешь для себя вывод, насколько порой коверкают смысл его. Объявляют, что призвание чуть ли не наитяже какое-то. Вот, мол, талант и судьба решат, кем тебе стать.

Ленин был профессиональным революционером. И профессия обязывала его действовать соответственно своему призванию — быть борцом.

Мне кажется, подобная миссия для каждого из нас сегодня должна стать как бы плотью и кровью. Для каждого коммуниста, каждого гражданина, каждого художника! Революционность сегодня — это, наверное, смелость, трезвость ума, ленинская честность перед самим собой и перед людьми.

Ваше любимое произведение о Ленине (фильм, пьеса, рассказ, повесть, стихотворение)? Каким открылся для вас Ленин в этом произведении?

— Самое сильное впечатление на меня произвела игра Щукина. Особенно в фильме «Ленин в 1918 году». Я уже говорил, что Ильича я никогда не видел. А тут — мне казалось — я встретил его, живого. Это было настолько неожиданным, что потом ходил долгое время под впечатлением фильма.

Вспоминаю народные сказки о Ленине. С одной стороны, в них ситуации сказочные, но обстоятельство бытовые. Что меня трогало в них? Народность любви к Ленину. Так уж заведено, что в сказках героя награждают всеческими эпитетами, наделяют его необыкновенной силой: он и мечом отсекает головы шестиглавному змею, он и столетний дуб вырывает с корнями — тогда как Ленин в этих сказках не наделен такими качествами. Сила-то в уме Ленина. Народ за его ум, за его справедливость, за его преданность людям обездоленным сделал героем своих сказок.

Чему вы подражаете в Ленине или стремитесь подражать?

— Изюм всех сил хочу быть человеком, достойным нашей эпохи. Этому учил нас Ленин.